

**Наталья
ЛАЙДИНЕН**

г. Москва

Московские встречи с Меиром Шалевом

В начале июня для московских любителей литературы произошло важное событие – в столицу России с целой серией выступлений и презентаций приехал выдающийся писатель Меир Шалев. Его визит стал возможен благодаря содействию Посольства Государства Израиль в Российской Федерации в рамках программы культурного сотрудничества между нашими странами. М. Шалев – один из самых популярных и широко издаваемых по всему миру израильских прозаиков, его книги для детей и взрослых переведены на десятки иностранных языков, многие – экранизированы, представлены на театральных подмостках. В настоящее время в США готовится мюзикл по роману «Дело было так».

В России творчество Меира Шалева также широко известно, недаром его даже называют «самым русским» из современных израильских пи-

сателей. В Москве немалыми тиражами издаются книги Шалева. Прозаик иронизирует, что переводы его романов на русский, по отзывам читателей, бывают лучше оригиналов. Уход из жизни блестящих переводчиков Рафаила Нудельмана и Аллы Фурман, открывших творчество М.Шалева для русскоязычной аудитории, писатель называет личным горем и огромной потерей для литературного мира.

В столичной «Мастерской Петра Фоменко» идет спектакль в постановке молодого режиссера Юрия Буторина «Заходите-заходите» по мотивам одной из сюжетных линий романа «Как несколько дней».

Павел Лунгин в данный момент осуществляет съемки художественного фильма по масштабному произведению Меира Шалева «Эсав». Картина снимается в Израиле, в ролях задействован международный актерский состав – Харви Кей-

тель, Лиор Ашкенази, Марк Иванир, Шира Хаас, Ксения Раппопорт, Юлия Пересильд.

Возможность личной встречи с создателем хорошо знакомых и любимых россиянами книг стала редкой возможностью из первых рук узнать о достижениях писателя, его творческом процессе, дальнейших планах. Меир Шалев представил на фестивале «Красная площадь» новую книгу «Мой дикий сад». Это сборник размышлений, анекдотов, многочисленных сведений о растениях, пересказанных садовником, за которым угадывается фигура автора. Уже шесть лет он живет в Изреэльской долине (Эмек Исраэль) и пытается создать маленький зеленый оазис среди камней овечьей легендами земли. Как всегда у Шалева, в книге возникает много вторых и третьих планов. Рассуждая о том, почему семена некоторых цветов вдруг прорастают в пустыне через несколько лет, а другие ждут своего часа десятилетиями, отчего из сотни брошенных зерен порой запоздало всходят лишь три, он перекидывает мостик к человеческим чувствам и отношениям, ненавязчиво направляя читателя в область философских раздумий.

На фестивале «Красная площадь» израильский писатель также презентовал новые издания для детей. В другие дни визита он выступил на разных площадках – перед студентами и педагогами ИСАА, в Израильском культурном центре «На-тив», Еврейском музее и центре толерантности. Общаясь с читателями, Шалев неизменно подчеркивал, что его романы далеки от политики, да и он сам гораздо больше интересуется «вечными темами» – любовью, дружбой, глубиной чувств, человеческими отношениями, чем сиюминутными изменениями, происходящими в мире. «Для меня очень важны свобода творческого выражения, отсутствие любой цензуры со стороны различных институтов», – утверждает он.

«Я вырос в светской семье, считаю себя нерелигиозным человеком, но корни многих моих произведений – из Танаха (*Тора, Книги пророков и Писания*. – **Прим. автора**), – рассказывает Меир Шалев. – С тех пор, как в четыре года я научился читать, постоянно возвращаюсь к этим историям. Отец (*известный писатель Ицхак Шалев*. – **Прим. автора**) возил меня по Израилю, соединяя в моем представлении древних героев и географию страны, это сильно повлияло на мое становление. А еще Танах близок мне, поскольку он очень литературен, в нем нет святых. Все наши самые любимые персонажи – царь Давид, Моисей – являются обычными людьми, грешниками,

любят, страдают, их рефлексия и эмоции очень современны, понятны нам без всяких назиданий». Разумеется, подобная трактовка вызывает острые дискуссии в израильских религиозных кругах, но писатель отстаивает творческую возможность осмысления священных текстов с художественной стороны, вступает в активный творческий диалог с первоисточником. Его колонка в одной из израильских газет посвящена именно этой тематике, в романах М. Шалева читатель сталкивается со сложными цепочками намеков и ассоциаций, связанных со священными текстами, а названия книг («Эсав», «Как несколько дней») сразу отсылают нас к древним историям. Для детей писатель создает свои увлекательные и понятные интерпретации известных событий. Чтение романов Шалева – всегда синтез между образами древних героев и их новым восприятием, переживанием и неожиданным осмыслением. Для многих читателей это повод напрямую обратиться к Танаху и составить свое мнение о делах минувших дней и возможностях их сегодняшней интерпретации.

Исследователи относятся к творчеству Шалева по-разному: называют квинтэссенцией «пост-постмодернизма» или «израильским магическим реализмом», но сам автор считает, что его произведения глубоко консервативны, следуют традициям классики и вряд ли могут быть соотнесены, скажем, с латиноамериканской литературной традицией. Магию Меир Шалев видит в событиях реальной жизни, их драматических хитросплетениях, эволюции характеров. Он уверен, что, в отличие, скажем, от «полетных» еврейских героев вроде Ильи-пророка, его семья крепко стоит на земле (и отправляет в небо осла, как он шутит).

Кроме ветхозаветных сюжетов на становление уникальной писательской манеры Меира Шалева, по его собственным признаниям, повлияли многие произведения мировой литературы, мифология разных стран. Среди любимых авторов – Н.В. Гоголь, Т. Харди, Г. Мелвилл. Литературная ткань произведений Шалева является сложной и многослойной, пронизанной многочисленными аллюзиями и скрытыми цитатами. Чтение его романов – процесс захватывающий, раскрывающий глубинные уровни и неожиданные грани личностей и ситуаций, высвечивающий сложные плетения взаимосвязей между прошлым, настоящим и будущим.

Не меньшее влияние, чем освоение классических и современных литературных произведений,

на писателя оказали доверительные беседы с членами семьи: в их воспоминаниях автор до сих пор черпает неиссякаемые идеи для вдохновения. Широко известно, что «Русский роман» – одно из самых масштабных эпических полотен Шалева, посвященное героическому труду «пионеров»-халуцим по возрождению земли израильской и нелегким перипетиям их отношений, горестям и радостям, – во многом появился на свет благодаря беседам с бабушкой, корни которой – из России. «Русская тема» в творчестве израильского писателя представлена достоверно, живо и интересно, отражая вибрацию глубинных и долгих связей между нашими странами и судьбами их жителей. «Фонтанелла», «Дело было так», «Как несколько дней» также навеяны семейными историями и преданиями, открывают читателю эпизоды из биографий реальных людей, возможно, потому они так трогательны, искренни и правдивы, при всей литературной насыщенности читаются на одном дыхании, полны колоритных описаний, острого юмора и грустной еврейской улыбки.

Писать для взрослых Шалев начал в зрелом возрасте, уже пережив немало событий и личных драм: он провел детство, помогая взрослым в сельскохозяйственном поселке – мошаве Нахалаль, служил в ЦАХАЛе, воевал, был тяжело ранен, серьезно занимался психологией, журналистикой. Пятнадцать лет вел свое ток-шоу на телевидении, но был вынужден уйти из-за вмешательства руководства в творческий процесс. Первый роман увидел свет, когда автору было сорок лет. В детстве Меир всерьез намеревался стать зоологом и до сих пор не оставляет этой мечты. Наверное, это единственный израильский писатель, награжденный обществами исследователей насекомых и птиц (энтомологами и орнитологами) за детальную разработку данных небанальных тем в «Русском романе» и книге «Голубь и мальчик».

Во время службы в армии, как вспоминает Шалев, случился эпизод, который он уже в тот момент считал достойным описания в книге (с формулировкой – «возможно, когда-нибудь я напишу об этом...»). На занятиях по ориентированию на местности группа солдат, включая его самого, вопреки всем правилам, сошла с маршрута, влекомая неповторимым запахом свежее испеченного хлеба. Он был настолько силен, что противостоять ему оказалось невозможным. Военные добрались до пекарни, что находилась в нескольких километрах. Хозяин, протерев и приподняв запо-

тевшее стекло, понимающе покачал головой и вручил каждому военнослужащему по теплой халле. Молодые солдаты бегом вернулись на учения, на ходу вгрызаясь в ароматный хлеб, переполняясь его энергией. Спустя двадцать лет эта история неожиданно ожила в памяти прозаика и стала основой большого романа «Эсав», повествующего о разных поколениях семьи хлебопекков.

Работая на телевидении, Меир Шалев пробовал перо, сочиняя для детей. Ему особенно интересна целевая аудитория от трех до девяти лет. Писатель ни в коем случае не собирается нарочито улучшать или воспитывать, быть нравоучителем или ментором – для этого есть родители. Он просто предлагает ребятам читать хорошие книги с занимательными историями, зачастую имеющими ветхозаветную подоплеку. Ориентацию на разные возрастные категории М. Шалев легко сочетает в творчестве и доныне. «В литературном процессе автор всегда выступает в двух ролях – архитектора и инженера, при этом он всегда один, никто не дает ему указаний, не ставит конкретных задач, – делится Меир Шалев секретами творческого процесса. – В силу хорошего воображения мне всегда легко давались сюжеты, я сразу вижу вперед судьбы и взаимоотношения всех многочисленных героев, а вот выстроить структуру текста бывает тяжело. Сначала я мысленно создаю произведение целиком, а затем начинаю его конструировать, рисовать картинки в виде самостоятельных повествований. Думаю, именно так происходят и съемки фильмов. Каждый текст представляет собой отдельный файл в компьютере. Я не люблю писать в хронологическом порядке, одна история нередко вытекает из другой, в коротком абзаце пролетают десятилетия. Сразу создаю для себя графическую систему координат – опору во времени: по одной оси пишу имена героев, по другой – даты, чтобы не допустить неточностей в изложении.

Любое литературное описание требует глубокого погружения в детали, проверки фактологии. Я записываю идеи, которые приходят в голову, к некоторым из них возвращаюсь для доработки. Обязательно тщательно изучаю темы и исторические периоды, о которых пишу. Во время подготовки «Русского романа» всерьез перелопатил литературу о становлении сельского хозяйства в Израиле. Задумывая «Голубя и мальчика», связывался со специалистами в области разведения почтовых голубей и исследовал, как обстояли дела в этой сфере прежде. Работая над «Эсавом», много общался с хлебопеками, даже ноче-

вал в пекарнях, проникаясь их особой атмосферой. Для написания «Дома в пустыне» по всему Израилю разыскивал каменщиков – в силу технической модернизации это уже утраченная в стране профессия. Удалось найти двух мастеров – старого йеменского еврея и палестинца в Рамалле, которые вводили в курс своего дела. Бывали и забавные ситуации, например, приступая к разработке остросюжетной темы, я консультировался с сотрудниками полиции, обсуждал с ними всевозможные коллизии и развороты. Специалисты оценили предложенные мной варианты и сделали вывод, что с таким изобретательным криминальным мышлением я должен находиться в тюрьме!..

Когда число отдельных завершенных историй приближается к трем сотням, встает необходимость их связать. На картонных карточках я пишу названия и раскладываю их на полу своей предварительно расчищенной комнаты, предупредив всех в доме, чтобы месяц ко мне не входили. Далее беру длинную тонкую палку и начинаю передвигать картонки в разные стороны, постепенно нанизывая один сюжет на другой. Иногда мне кажется, что произведение выстроилось, я сажусь за компьютер и объединяю разрозненные файлы в единое целое. Чаще всего остаюсь недоволен результатом, снова беру палку, полностью переделываю структуру... И так три-четыре раза. Иногда роман полностью «блокируется», я упираюсь в бетонную стену, которую не могу пробить. Тогда для переключения сажусь и пишу что-то детское. Это меня всегда радует,

поднимает настроение – отличная терапия. Потом с новыми силами берусь за крупные формы. Можно сказать, что я «пишу палкой». Кстати, Амос Оз (*один из крупнейших израильских прозаиков. – Прим. автора*), услышав это мое откровение, рекомендовал никогда не раскрывать читателям таких скучных подробностей, чтобы они считали творческий процесс таинственным. Но я не стесняюсь, для меня «писать палкой» – и есть подлинная литературная мистика. Еще признаюсь, легче пишется, когда я нахожусь в состоянии влюбленности».

Конечно, подобная работа требует большой самоотдачи и строгой дисциплины. Меир Шалев трудится каждый день, привычно поднимаясь в четыре тридцать, как его научили родители в мошаве. Он пишет, готовит завтрак, возвращается к письменному столу, а после обеда занимается редактурой и другими делами. Незавершенное произведение занимает его мысли круглосуточно, он называет это «рабством писателя». Недавно Меир Шалев закончил очередной сборник для детей, он сейчас иллюстрируется. Параллельно работает над романом. От поездки в Москву у него остались самые приятные впечатления. Времени для знакомства с городом было немного, но его красота восхитила писателя. Будем надеяться, что столичная публика теперь будет иметь возможность чаще встречаться с любимым автором, читать и обсуждать его новые книги.

□

Наталья ЛАЙДИНЕН

родилась в Петрозаводске.

Поэт, журналист.

Живет и работает в Москве.

Исполнительный директор

РОО «Карельское землячество в Москве»,

член Московского отделения

Союза писателей России.

